

УДК 39 (=512.157)

ТУМАТСКИЙ КОМПОНЕНТ В ЭТНОГЕНЕЗЕ САХА: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ, ФОЛЬКЛОРНЫЕ И ПИСЬМЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

© **В.В. Ушницкий**

Средневековые туматы сыграли весьма важную роль в этногенезе народов Южной Сибири. Обширная литература по туматам имеется в бурятской историографии, считающей их предками родов хоринских бурят. Сведения о туматах имеются в якутском фольклоре, по архивным данным XVII в., это название группы «пеших» якутов, обитавших в Вилуе. Как считает В.С. Николаев, усть-талькинская археологическая культура Южного Приангарья XII–XIV вв. связана с туматами.

Ключевые слова: археология, легенды, восточные источники, архивные документы, Сибирь, этногенез, тюркология, история Якутии.

TUMAT'S COMPONENT IN THE ETHNOGENESIS OF SAKHA: ARCHAEOLOGICAL, FOLKLORE AND WRITTEN EVIDENCIES

© **V.V. Ushnitsky**

The medieval Tumats played a very important role in the ethnogenesis of the peoples of Southern Siberia. There is the extensive literature about the Tumats in the Buryat historiography that considers them ancestors of the Khori-Buryat clans. There are the data about the Tumats in the Sakha folklore. According to the archive data of the 17 century, it is the name of the «on-foot» Sakha inhabited in Viluy. The Ust-Tal' kinskaya archeological culture of Southern Priangarie of the 12–14 centuries is connected with the Tumats.

Key words: archeology, legends, oriental sources, archival documents, Siberia, ethnogenesis, turkology history of Yakutia.

Одной из важнейших задач при изучении этнической истории соседних этносов является поиск родственных связей, идентичных названий племен и родов, чтобы на их основе реконструировать язык и этническую принадлежность средневековых племен. Например, средневековых хоритуматов своими предками считает ряд соседних и близких этносов.

Рашид ад-Дин указал на то, что в древности туматы обитали в Восьмиречье (Секиз-мурэн), где в его времена уже обитали ойраты [Рашид ад-Дин, 1952. С.118]. Отсюда считается, что пришедшие в X–XI вв. ойраты вытеснили большую часть туматов с их территории. По указанию письменных источников XIII в., туматы проживали поблизости от страны Баргуджин-Тукум в пределах страны кыргызов.

Тюркоязычные племена туматов В.С. Николаев считает народом, создавшим усть-талькинскую культуру Южного Приангарья XII–XIV вв. По его утверждению, туматы мигрировали в конце XI в. в Прибайкалье с предгорий Саяно-Алтая. В результате проникновения новых племен с юга в начале XV в. происходит вытеснение части туматов в долину среднего течения р. Лены [Николаев В.С., 2004. С. 158].

В научных дискуссиях об этнической принадлежности туматов наличие туматов в составе саха еще не стало темой активного научного обсуждения. Имеется фольклорное сведение о том, что туматов с долины Туймаады изгнал Омогой Баай, победив их. Особое воинственное племя тумат, проиграв в войне с Омогоем, перекочевало на север и в сторону Вилуя и там осело. От их

потомков произошли туматские роды северных районов [Боло, 1994. С. 256]. Судя по этим преданиям, туматы до прихода саха могли проживать на территории Средней Лены и только потом сосредоточиться на Нижнем и Среднем Вилюе. Имя туматов запечатлено в названии долины Туймаады.

Поэтому нам предстоит внимательно еще раз проанализировать фольклорные и письменные источники. Туматы, по материалам фольклорных источников XVIII в., выступают в качестве мигрантов с юга: «в рукописном сочинении иркутского надворного советника Ивана Эверса на основании устных свидетельств якутов сообщается, что туматы, не желавшие подчиняться монголам, «со всеми семействами перебрались к началу реки Лены» и спустились вниз по ее течению до пределов нынешней Якутии» [цит. по: Туголуков, 1985. С. 214].

Поэтому неудивительно, что туматы являются в письменных источниках XVII в. одним из этнолокальных групп саха. В свое время Б.О. Долгих пришел к выводу, что «туматы – общее племенное название якутов, плативших ясак в Средневилюйское зимовье (за исключением Оргутского рода, кангаласского по происхождению), а тагусы, кыргыдаи, кирикееи, онтулы, лучинцы и олесы – названия туматских родов» [Долгих, 1960. С. 468–469]. «Пешие» вилюйские якуты, жили только рыболовством и охотой [Долгих, 1960. С. 460–462]. С.И. Николаев также сделал вывод, что термин «тумат» был собирательным, общим названием большинства вилюйских якутов [Николаев С.И., 1957. С. 94–96].

У этих «пеших» якутов не только не было лошадей, но не было, по-видимому, и крупного рогатого скота. Средства к существованию давали им только рыболовство, охота и добыча сосновой заболони [Долгих, 1960. С. 460–462]. Таким образом, «пешие» вилюйские якуты имели лесное хозяйство, схожее с культурой таежных тюрков – тофаларов, тубаларов и челканцев.

Кокуи и осекуи в архивных документах также упомянуты среди родов «пеших» саха. Название рода кырык сопоставимо с именем огузского племени кырык. Имя рода Асыыкай (осекуи) можно сопоставить с названием кыргызского племени азык. В

китайских источниках упоминается западно-тюркское племя асиги.

Название рода «конных» саха Вилюя, которых казаки представили как тагус, можно связать с древним тогуз-огуз. В 1638 г. тагусы встречены в Вилюе; они же находились на Алдане, на берегах реки Томпо. В районе среднего Вилюя был Тагуский наслег [Боло, 1994. С. 109]. Интересен тот факт, что ётёхи легендарных хара-сагылов (или «тыял буолбуттар») именовали ётёхёми Тогус. Исходя из этого, можно предположить, что до прихода саха на Среднюю Лену часть его территории населяли именно туматы или тогусы [Там же. С. 21]. Прежде всего, легендарные хара-сагыллар якутского фольклора отождествляются с племенами керсагалы, карасакал, кер-саал, упоминаемыми в письменных и фольклорных источниках XVII в. на территории Саяно-Алтайского региона.

Оргутский род «пеших» якутов или архивных «туматов» представляется поздним Ёргуётским наслегом Вилюйских улусов. Это имя стоит в одном ряду с эргитами, эльгейцами, эргисами в составе центральных и вилюйских саха. Эти якутские названия родов сравниваются с этнонимами саяно-алтайских тюрков – эргит, иргит. Этимология этнонима иргит выводится из самодийских языков (версия М.А. Кастрена), связывается с лесным народом ойин-ирген у Рашид ад-Дина (гипотеза Г.Н. Потанина).

Название рода Модут, имя которого в архивных документах встречается под именем Маданская волость, сравнимо с тувинским этнонимом мада. Также род Чорду имеет в Туве своих однородцев в лице носителей этнонима чоду. Насчет эргитов и модутов можно сказать, что они являются носителями кыргызского компонента в составе саха, так как иргиты и мада упоминаются как ближайшие родственники кыргызов Енисея.

Имеются данные, говорящие в пользу присутствия туматов на Средней Лене. Так род Тюмэты входил в состав Мегинского улуса. Среди подгородных «саха» в документах XVII в. фигурирует Чумецкая волость, согласно Б.О. Долгих, имя этой волости идентифицируется как Туматская [Долгих, 1960. С. 364]. В Хатасском насле-

ге были люди туматского рода, в количестве 230 душ, пришедшие со стороны Вилюя и объединившиеся с хоринцами [Иванов М.С., 1985. С. 22].

Роды и наслеги под названиями Тумат и Тюмэти есть в северных улусах: Жиганском, Усть-Янском. По записям В.В. Никифорова, сделанным в 1925–1926 гг., туматы обитали в Вилюйском, отчасти в Олекминском округах бывшей Якутской области. Они занимались охотой и рыболовством, жили в «земляных урасах» (видимо, холомо) и постоянно перекочевывали с места на место. Оружием им служили луки и стрелы с железными наконечниками, а также пальмы. Туматы носили одежду из звериных шкур, обвешанную кистями из оленьих волос и вышитую разноцветным бисером. Саха туматов обыкновенно называли «тигиилээх сырайдаах», так как это племя имело обычай татуировать свое лицо. Туматы «имели чрезвычайно суровый вид и жестокий нрав» [ПФА РАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 122. Л. 68–73].

Архаичность быта упоминаемых в фольклоре туматов привела исследователей к мысли о древности обитания их на территории Якутии и связи их с палеоазиатским (юкагирским) субстратом. Фольклорные источники отличаются свойством переноса давних событий на более близкие к современности, подобно этому, древние этнонимы вместе с изменением этносазнания перетерпевают изменение, попадая из разряда «чужих» и «враждебных» в «свои». Словом тунгус обозначали группы якутов-оленевонов в XIX в.; часть представителей

тунгусских родов Вилюя перешли на скотоводство, ассимилировавшись с вилюйскими якутами. Возможно, тогда память о тунгусских племенах Вилюя была перенесена на туматов, которые являлись в XVII в. субэтнической группой якутов.

Поэтому можно подумать, что именно туматы являются одним из южных компонентов саха. Однако версия фольклорных источников о вытеснении легендарных туматов со Средней Лены, потом со Среднего Вилюя предками саха и однозначное отношение к туматам как враждебному племени показывает сложность этногенетических процессов. В отличие от хоринцев, большинство туматов было физически уничтожено монгольскими армиями в ходе кровопролитных военных операций. Поэтому говоря о туматах как тюрках и предках саха, следует сказать, что небольшое количество уцелевших мужчин могли составить этническое ядро объединения, вокруг которого ассимилировались тунгусские родовые группы.

Довольно проблематичной является доказательство участия туматского субстрата в этногенезе саха. Поскольку родовой состав вилюйских «пеших» якутских родов, обозначением которых было слово тумат, говорит в пользу их тюркоязычия и близости к саяно-алтайским тюркам. Туматы, возможно, были этнически близки к сойотам и тофаларам, также обитающим на территории Байкальского региона.

Статья поступила 12. 03. 2015 г.

Библиографический список

1. Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену / По преданиям якутов бывшего Якутского округа / Якутск : Нац. кн. изд-во «Бичик», 1994. 320 с.
2. Долгих Б.О. Родовой состав народов Сибири. М., 1960. 622 с.
3. Зориктуев Б.Р. Прибайкалье в середине VI – начале XVIII века. Улан-Удэ, 1997. 104 с.
4. Николаев В.С. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII–XIV веках: усть-талькинская культура. Владивосток; Иркутск : Издательство Института географии СО РАН, 2004. 306 с.
5. Никифоров В.В. Материалы участника Якутской экспедиции АН СССР / ААН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 122. Л. 68–73.
6. Иванов М.С. Топонимика Якутии (Краткий научно-популярный очерк). Якутск : Кн. изд-во, 1985. 144 с.
7. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 1–2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 221 с.
8. Румянцев Г.Н. Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ, 1962. 268 с.

9. Ксенофонтов Г.В. Ураанхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Т. I. Кн. I. Якутск, 1992 (1937). 416 с.

10. Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1972. 662 с.

Сведения об авторе

Ушницкий Василий Васильевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 677000, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, 1, тел.: 8(4112) 364658, e-mail: voma@mail.ru

Ushnitsky Vasily Vasil'evich, PhD, researcher, Institute of Humanitarian Research and Indigenous Peoples of the North SO RAN, 67700, Russia, Yakutsk, Petrovskogo str., 1, tel.: 8(4112) 364658, e-mail: voma@mail.ru